

Сергей Иосич

ЭХО

ЗАБЫТЫХ

16+

Сергей Иосич
Эхо забытых...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иосич С.

Эхо забытых... / С. Иосич — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Лемурия, Атлантида, Гиперборея... Некогда цветущие империи постигла катастрофа, коренным образом изменившая лик земной коры. Таинственные волшебные земли ушли на дно океана. Немногим людям удалось спастись, и среди них, героям этой захватывающей повести: атланту Анубису и лемурийцу Осирину (Осирису). Много тяжких испытаний обрушилось на мощные плечи будущих богов Египта. И преодолеть их помогли сила духа, любовь и вера в собственные силы, ибо на медных доспехах друзей переплелись две змеи — символ могущества Создателей (ныне ДНК).

© Иосич С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава первая

Двойные стены из толстого плетеного бамбука, щедро утыканные заостренными ядовитыми кольями должны были сдерживать коррогов, но ловкие твари умудрились преодолеть внешнюю стену и схватиться с защитниками полиса врукопашную. Стрелы лемурийцев дождем падали на огромную шевелящуюся массу могучих оборотней-людоедов, вооруженных тяжелыми дубинами из железного дерева. Косматые морды, с мощными челюстями и торчащими острыми клыками действовали на защитников полиса устрашающе, и лишь твердая воля майена Таракину и понимание продержаться любой ценой до отплытия бирем с женщинами и детьми в открытое море, сдерживали воинов Лемурии от панического бегства. Пространство между стенами быстро заполнилось растерзанными трупами людей, косматыми телами сраженных оборотней и кровью. Майен понял, что пришла пора основным силам бежать без оглядки на ожидающие в бухте биремы, оставив для прикрытия смертников Осирину. Этот могучий сотник яростно размахивал своей секирой с остро отточенным бронзовым рубилом, поражая длиннолапых монстров. Его примеру следовали чилидо – смертники, дорого продававшие свои жизни.

Оставшиеся в живых, шесть сотен защитников полиса ринулись по узким улочкам Даффы к небольшой бухте с множеством лодок и гордыми биремами на рейде. Едва воины погрузились в шлюпки, к причалам выкатилась косматая масса оборотней. Пришлось налегать на весла изо всех сил, и если бы чудовища не боялись морской воды, многие лемурийцы могли спуститься в печальное царство нежити. Последняя шлюпка с майеном причалила к борту величественной биремы – гордости морского народа. Этих кораблей, имеющих острые бронзовые тараны в носовой части, боялись даже всемогущие атланты. Их триремы были вдвое меньше по размерам и не столь стремительны на ветру и веслах.

Флот даффийцев медленно и печально миновал узкие ворота бухты и, на свежем ветру распустив паруса, устремился в открытое море. Таракину в последний раз обозрел горы, леса, вулканы и проводил печальным взглядом удаляющиеся полуразрушенные стены родного полиса. Потеря Осирину тяжелым бременем придавила плечи воеводы, но он знал, что если бы вещи предсказали страшную смерть другу детства, сотник не стал бы ничего менять в своей судьбе, начертанной богами. Могучий воин часто повторял, что от судьбы бегают только трусы, негодяи и жалкие рабы. Рано или поздно боги наносят по таким особо жестокий удар.

Ветер крепчал, нагоняя волну и раздувая паруса. Биремы неслись к главному полису лемурийцев в надежде найти кров и защиту. Рабам, прикованным к веслам в трюме, выдалось время отдыха, и они спали, сидя на длинных лавках. Майен спустился в свою каюту и, едва устроившись в гамаке, уснул. Сон был тяжелый. Вихрем проносились жуткие картинки кровавого боя с коррогами и недавнего нападения на полис громадных птиц рух, с непробиваемым стрелами и копьями толстым оперением. Чудовища, имеющие атрофированные крылья, не могли летать, но невероятно быстро бегали на могучих лапах и своими страшными клювами легко перемальвали все живое на своем кровавом пути. Однако стены полиса выдержали, и сотни хищных птиц, так и не вкусив желанной добычи, ушли вглубь степных просторов центральной Лемурии, ближе к огненной горе, извергающей клубы дыма.

Спать пришлось недолго, в сизой дымке появились причудливые горы, покрытые дремучими лесами, а за ними раскинулся главный город лемурийцев Аффа. Крыши множества зданий и храмов сверкали золотом. У пристани сновали крупные и мелкие суда, а на рейде красовались хищные биремы – краса и гордость морского народа. Полис охватывала высокая каменная стена, края которой уходили далеко в море. Сверкающие статуи богов и правителей Лемурии украшали вершины циклопического оборонительного сооружения, а образовавшаяся глубоководная бухта в случае морского вторжения, легко перекрывалась острыми бронзо-

выми решетками, поднимающимися хитроумными блоками и лебедками. За городской стеной возвышались громады пирамид, вершины, которых были украшены малыми пирамидами из листовой, начищенной бронзы и сверкали на солнце так, что было больно глазам. Эти знаки божествам вызвали благоговение и ужас у простых лемурийцев. Во время военных поражений и частых землетрясений на вершинах пирамид совершались кровавые жертвоприношения суровым небесным богам, дабы их гнев сменился на милость.

Майен приказал отдать якоря, и биремы Даффы закачались на волнах на рейде с видом на великолепный полис – божественную столицу Лемурии.

Таракину, в окружении своих сотников спешил поцеловать пол в тронном зале великого Акана. Он не страшился смерти, ибо решение повелителя по его судьбе хотя и не сулило ничего хорошего, но могло быть справедливым. За позорное поражение и сдачу полиса на разграбление дикарям, майену грозила ужасная смерть, а одной сотне оставшихся в живых воинов – обезглавливание на верхней площадке главной пирамиды под восторженные крики толпы, прославляющей всемогущих небесных богов.

Величественное здание, украшенное золочеными статуями трехглазых и многоруких богов, колоннами из розового мрамора, одновременно давило и восхищало, вызывая панический трепет у людей. Дворец выполнял две основные функции: главного храма и обители повелителя Лемурии – великого Акана. Печальная процессия даффнийцев прошла мимо выстроенных воинов охраны в сверкающих бронзовых латах, многочисленных гордых сановников, разодетых в вышитые золотыми нитями тунки. На ненормально вытянутых черепах многих из них был нахлобучен тяжелый головной убор из слоновой кости, золоченой ткани и пышных перьев гигантской двухголовой птицы рух. Майен и его воины сопровождения вступили в обширный тронный зал. Великолепие главного, сверкающего золотом и украшенного слоновой костью помещения, всегда вызывало у лемурийцев и гостей страны благоговейный восторг с примесью страха. На просторах этого зала человек терялся и чувствовал себя ничтожным червем.

Сидя на золотом троне в окружении крупных желтых львов, высших сановников и жрецов, Великий Акан Левиту грозно смотрел своими большими черными глазами на приближающуюся группку пораженцев. Когда майен и сотники поцеловали мраморный пол и, по сложившемуся дворцовому этикету, стали на одно колено, склонив головы и разведя руки с раскрытыми ладонями в стороны, повелитель громовым голосом начал допрос и праведный суд:

– Почему майен и его воины позорно сдали столь важный полис страны дикарям-оборотням? Может городские стены были недостаточно крепки, а его защитникам не хватило гордости и мужества?

Майен хлопнул в ладоши и спокойно ответил повелителю, смиренно наклонив голову:

– О, Великий! И стены наши были крепки, и защитники города дрались достойно. В битве погибли многие, и в том числе, всеобщий любимец лемурийцев – мужественный Осирину. Но ловких и хитрых чудищ оказалось столько, что стены были преодолены и разрушены. Большую часть моих храбрых воинов унесли боги войны в подземное царство душ, а я принял решение оставить полис, спасти женщин, детей, остатки гарнизона и флот. Готов понести любую кару, но считаю, что я и мои воины с честью выполнили свой долг перед империей...

Взгляд Левиту несколько смягчился, но с его лунообразного лика не исчезла тень озабоченности:

– Потеря нашего народного героя – могучего Осирину потрясла и меня. Я часто восхищался его подвигами и даже повелел описать их на папирусах государственной важности. Зная коррогов, я хорошо представляю угрозу для наших полисов и поселений. Эти твари могут легко менять окрас и рисунок своей косматой шкуры, сливаясь с лесом, кустами и скалами. Многих моих подданных убили эти хорошо маскирующиеся оборотни. Но какие силы могли всколых-

нуть массы людоедов, чтобы они впервые организованно набросились на хорошо укрепленный полис? Это либо воля злых богов, либо кто-то гонит их под защиту стен городов и поселений, либо среди коррогов появился сильный лидер, правящий дикарями железной рукой. А если это так, то торговую войну с атлантами надо прекращать и заключить временное перемирие, сосредоточив силы на борьбу с оборотнями, ибо нынче от них исходит главная угроза империи. Я решил майена Таракину и его воинов пощадить. Пусть в ближайшей битве с коррогами докажут свою доблесть, а жителям Даффы представить места для временного проживания.

Главный жрец, стоящий среди дремлющих львов, облаченный в пурпурную тунику повернул свое хищное лицо к повелителю, сверкнул красными отблесками в желтых глазах и нагло возразил:

– О, Великий! Если мы будем прощать пораженцам потерю полисов империи, то многие воины поймут, что отступать можно. А как объяснить народу, что за потерю второго по величине города империи вы пощадите майена и его воинов? Ведь могущество нашего государства основано на страхе, а так же почитании богов и власти. Что касается мира с атлантами, то советую с этим гадким народом не заключать никаких договоров. Совсем недавно повелитель Атлантиды нечестивец Зевес пытался разбить флот лемурийцев и высадиться на нашей священной земле, но потерпел сокрушительное поражение. Его триремы шли на дно от столкновений с нашими могучими биремами, имеющими множество острых таранов. Наши лучники оказались лучше атлантов как по меткости стрельбы, так и по дальности полета стрел. Пора воспользоваться плодами победы и нанести решающий удар по флоту и столице атлантов – варварскому Посейдонису. Нынче немыслимо заключать мир на основе торгового соглашения с коварными атлантами, делить земли диких племен на северном континенте, богатые золотом, плодами, медом, мехами, рабами, и западном континенте, с обилием слоновой кости, драгоценных камней и выносимых черных рабов. Что касается драгоценной слоновой кости – тут вообще компромиссов не должно быть и в перспективе, ибо все статуэтки в храмах богов и украшения лемурийцев не мыслимы без широкого применения этого благородного материала. Пора силой отобрать у атлантов все выгодные торговые пути, вплоть до всесильной Гипербореи. Именно мы должны закупать у богоподобного народа огня все бронзовое оружие, доспехи, украшения и перепродавать варварам с большой выгодой, а не жалкие атланты. Я предлагаю завтра утром майена прилюдно четвертовать, а головы его сотни, на которую укажет мой жезл, сбросить с пирамиды для устрашения толпы и принесения жертвы недовольным богам. Все наши доблестные военные силы нужно сосредоточить для решающего морского боя с варварами Атлантиды, а для защиты полисов и поселений от жалких дикарей – оборотней оставить гарнизоны минимальной численности.

Повелитель еще раз внимательно взглянул на склонившихся в поклоне людей и поведал:

– Мне сегодня приснился страшный вещий сон. Гнев богов обрушился на нашу древнюю землю. Объятая пламенем страна погрузилась в пучину кипящего океана, и лишь немногим удалось спастись. Что ты скажешь на это жрец?

Непомерно вытянутый череп главного жреца повернулся в сторону майена и его людей, лик исказился злобой и его длинный костистый палец с отточенным когтем указал на колено-преклонных:

– Повелитель! Во сне вы видели предупреждение богов, грозящих катастрофой всей нашей империи. Но они могут смягчить свой гнев, если жалких пораженцев мы принесем в жертву, а наш флот разгромит объединенные морские силы атлантов. Пора поставить в многолетней войне бамбуковый кол и завладеть несметными богатствами и влиянием этого жалкого вымирающего народа.

Великий Акан вышел из себя и стал сурово укорять жреца:

–Ты печешься только о своем личном богатстве. Золото и драгоценные камни атлантов застилают твой взор, и ты кроме этого блеска не видишь дальше своего длинного носа.

Во-первых, у нас вдвое меньше бирем, чем трирем у противника. Поэтому морское сражение мы можем проиграть. Во-вторых, при нашествии оборотней, опыт битвы с ними имеет только майен и его воины. Что мешает нам поставить умного воеводу во главе передовых сил обороны нашего главного полиса, а его воинов выставить в первые ряды? Разве это не обильная жертва богам? Что касается мнения толпы о том, что я пощадил пораженцев, то оно изменчиво. Мои глашатаи искусно передадут мое решение, и пораженцы легко превратятся в народных героев. А ты, жрец, ступай с главным храмом и проси богов пощадить нашу страну. Пусть так и будет!

Проходя мимо склонившегося в поклоне майена, жрец бросил на него ядовитый взгляд, а когда их глаза встретились, воевода понял, что давно нажил подлого, но могущественного врага. Дождавшись, когда недовольный жрец удалится, повелитель поманил майена ближе к себе и вполголоса повелел ему взять на себя подготовку стольного города к обороне, при этом наделив воеводу неограниченными полномочиями. Самому заниматься рутинными делами по подготовке к отражению атаки оборотней у великого Акана не было никакого желания. В это время прозвучал гонг, в зал вбежал глашатай и, распростершись на мраморном полу, обратился к повелителю:

– О свет нашего народа, всеильный Акан! Да продлятся твои годы правления нашей славной империей! Посол атлантов срочно требует выслушать его.

Повелитель недовольно буркнул:

– В моей империи могу требовать только я! Однако зови этого наглого атланта.

Через распахнутые ворота, украшенные золотом и слоновой костью, вошла группа высоких бронзоволицых бородатых людей в анатомических сверкающих кирасах, высоких блестящих шлемах с гребнем из конских волос и накинутых на доспехи пурпурных плащах. Нагло пройдя в середину зала и небрежно кивнув головой в знак приветствия, гигант-посол начал говорить на ломаном языке лемурийцев:

– Мой звать посол Аноубис. Повелителя Атлантиды, могучая Зевес шлета привета свой друга – великий Акану. По его повеления я излагаю предложения: заключить временный перемирие с Лемурией. Об условиях такой заключений великая Акана может написать на папирус. С ваша папирус я вернусь в своя страна и передам его повелитель. А я передай свиток боже-ственный Зевес только в ваш руки.

Гордый атлант, чеканя тяжелый шаг, и не обращая ни малейшего внимания на вскочивших с пола львов, подошел к трону и с легким поклоном протянул пергаментный свиток повелителю Лемурии. Рукой, унизанной перстнями со вставленными рубинами, великий Акан принял пергамент и небрежным жестом повелел послу со свитой удалиться. После визита атлантов, повелитель Лемурии обратился к майену:

– Наглецы! Но прибыли к нам с миром. С какими проблемами столкнулись гордые атланты – пока загадка. Пусть ваши люди, майен, напоят гостей в ближайшей винной и развяжут им языки. А я доволен. Перспектива вести две войны заботила меня более всего. Под ударами дикой орды оборотней пал один из моих хорошо укрепленных полисов. Мнится, что это только начало. Какие демонические силы могли снять с насиженных лесных мест грозных корохов и направить их на неприступные крепости людей? Зачем они им? Майен! Пусть срочно все разузнают ваши разведчики – следопыты и довести результат до моих ушей. Да пребудет с нами благодать и защита небесных богов!

Глава вторая

Много дней утлый катамаран нес израненное тело сотника Осирину по бурному морю. Могучий организм героя отчаянно боролся с духами смерти и судорожно цеплялся за крылья светлого бога жизни. С проходящей военной биремы моряки заметили маленькое суденышко и подняли на борт едва подающее признаки жизни тяжелое тело прославленного воина. Встретить в открытом море одинокую бирему лемурийцев на встречных курсах у маленького катамарана не было ни малейших шансов, ибо сто шестьдесят военных и торговых судов, имеющих у народа Лемурии растворялись в даях бескрайнего моря почти бесследно. Видимо чудесное спасение героя было угодно небесным богам.

Чернокожий лекарь – раб долго колдовал над ранами сотника, зашивая их грубой медной иглой с льняной нитью. Сшив сочащиеся края плоти, колдун пустил в гноящиеся швы личинки мясных мух. Опарыши сделали свое дело быстро и аккуратно, тщательно очистив гноящиеся раны. Жар у сотника спал и, наконец, он пришел в сознание. Весть о том, что спасенный воин пришел в себя, дошла до больших, остроконечных ушей капитана. Тот спустился в каюту и увидел устремленный на него пронзительный взгляд темных глаз спасенного. Первые вопросы раненого были стандартны:

– Где я? Кто ты такой? Удалось ли майену спасти женщин, детей и часть воинов в битве при Даффе?

Немолодой одноглазый капитан, с повязкой на поврежденном глазу, почтительно склонил свое обветренное красное лицо перед лежанкой героя и успокоил:

– Мое имя – Амосу и я капитан военной диремы повелителя Акана. Пусть имя его прославится веками в народных мифах. Майен со спасенными даффнийцами находится в Аффе и готовит стольный полис к обороне. Ты с нами следуешь к стране гордых атлантов. На борту находится кичливый вражеский посол, и он должен вручить Зевесу папирус наших предложений о перемирии. А пока попутный ветер и звезды благоприятствуют нам в этом важном плавании. Выздоровлявай скорей и не трать силы на разговоры. Мы знаем, что ты предводитель сотни смертников славного даффнийского майена, победитель лемурийского ящера, гроза коррогам и атлантам. Да будет и далее славен твой земной путь, могучий Осирину!

Через три дня путешествия даффниец впервые вышел на палубу. Вдохнув свежего ветра с солеными брызгами, он развел руки в приветственном жесте капитану и обратил внимание на великана – атланта, гордо стоящего на носу диремы, украшенной позолоченной скульптурой повелителя жителей подводной страны Аттикуса. Моряки часто видели хвостатых представителей этого странного народа, вместе с дельфинами сопровождающих гордые суда лемурийцев.

Капитан Амосу почтительно обратился к подошедшему Осирину:

– Слава небесным богам! Ты уже можешь ходить и я спокоен за твою жизнь, ибо по возвращению только мне придется держать ответ перед суровым майеном Таракину. Нынешнее отсутствие дельфинов и морских людей настораживает, а полный штиль и черное пятно облаков на горизонте предвещает бурю. Поэтому я отдал приказ поставить противовес из пробкового дерева и закрепить его в пазах двумя поперечными брусами. Это придаст биреме дополнительную катамаранную устойчивость. Чтобы избежать последствий внезапных ударов ветра при грозе, убираю парус и перехожу на весельный ход. Всем гостям и пассажирам советую спуститься в каюты и не высовывать носа. Не обижайся, это касается и тебя, герой.

Бирема ошетилилась веслами, и многочисленные гребцы – рабы завели свою ритмичную песню потуг от беспощадного пощелкивания бичей надсмотрщиков. Между тем, черная туча росла, и удары ослепительных молний сотрясали море и одинокое судно. При первых порывах ветра капитан приказал убрать весла и приготовился бороться с растущими валами волн. Стало темно как ночью, и лишь ослепительные вспышки молний под трескучие удары грома освещали

щали судно лемурийцев своим неверным, призрачным светом. Испуганные моряки молили богов неба о пощаде и сновали по палубе, словно потревоженные серые крысы. Невиданная буря уже разыгралась, и гигантские валы накрывали бирему и швыряли ее словно щепку. Мудрое техническое решение лемурийцев о монтировании противовеса и превращении бирем в катамараны не раз спасало моряков от неминуемой гибели в пучине своенравных вод океана. Вот и на этот раз, галера успешно выдерживала тяжелые удары волн и вновь и вновь выныривала из накрывающего вала. О курсе на Атлантиду можно было временно позабыть, ибо громы, молнии и стена ливня перемещали не только день и ночь, но и небо и океан. Капитан с рулевыми почти выбились из сил, пытались держать тяжелую бирему носом к ветру. Давно было заменено большое рулевое весло на более легкое и маленькое. Люди молили суровое небо об одной милости: чтобы корабль не напоролся на рифы у многочисленных островов, которыми изобилует океан в те далекие времена. В случае кораблекрушения шансов выжить на необитаемых и обитаемых островах практически не было. На обитаемых островах спасшихся ждали свирепые племена людоедов, а на необитаемых – морские демоны и чудовища, греющиеся на солнышке на отмелях, и быстро передвигающиеся по суше.

Наконец свирепая буря утихла, робко выглянуло солнце, волны улеглись. Бдительный дозорный увидел совсем близкую землю и закричал:

– Земля! Нас несет прямо на рифы! Спасайтесь!

Капитан отдал гребцам приказ, грести что есть мочи. Усилия десятков весел сводились на нет сильным течением. Рифы были совсем близко и угрожающе торчали из воды. Тогда бирема развернула парус, и только с его помощью, стала постепенно удаляться от опасной береговой линии. Паникера – дозорного Амос приказал высечь, но милостиво. Как – никак, он первый заметил опасность и предупредил своего капитана и команду. Гордая бирема быстро неслась к отдаленному мысу неизвестной земли. По положению солнца, луны и звезд капитан пытался определить местоположение боевой галеры. Наконец, с помощью нехитрых приспособлений и карты ойкумены на пергаментном свитке, это ему удалось. Пожилой опытный моряк понял, что его корабль давно сбился с курса и следует вдоль береговой линии гигантского материка черных людей в срединном море. Берег был угрюм, скалист и пустынен. Найти приемлемый проход в рифах долго не представлялось возможным. Наконец береговая полоса зазеленела кустами и деревьями, а появившаяся белесая муть в морской воде указала на впадение вод могучей реки в море.

Солнце и звезды подсказывали капитану, что путь к Атлантиде должен быть долгим. Поэтому он решил найти подходящую бухту у устья реки, осмотреть бирему, пополнить запасы пресной воды и продовольствия. В это время года пальмы должны быть усеяны зрелыми финиками, из банановых зарослей можно было принести горы гроздьев бананов, а если повезет, подстрелить из луков антилоп или мелких быков.

Залив, образовавший обширную бухту, кишел крокодилами и гиппопотамами. Грозные водяные свиньи были особенно агрессивны и непредсказуемы. Гигантские монстры могли запросто перекусить пирогу вместе с моряками и не подавиться. Поэтому команда долго не решалась спустить утлые долбленки на воду. Отогнать глупых бегемотов ударами весел и криками долго не удавалось. Наконец в воде что-то произошло. Стадо водяных свиной стремительно покинуло воду и в панике помчалось в гущу прибрежных зарослей, с треском ломая молодые деревья и кусты. Отставших бегемотов на отмели ждала страшная смерть: из воды выскочили два морских зубастых монстра, величиной в полбиремы, и легко уволокли визжащих бегемотов в морскую глубину.

Капитан повелел спустить долбленки на воду и направиться к берегу для пополнения запасов пресной воды и продовольствия. Моряки замешкались, не решаясь спуститься в лодки, но храбрый пример атланта и последовавшего за ним Осирину, первыми занявшие места в

лодке, отбросил все трусливые сомнения, и целая вереница долбленок, полная вооруженных людей, устремилась к таинственному берегу.

Атлант и оправившийся от ран Осирину первыми ступили на коралловый песок неизвестной страны. Несмотря на сильную жару, гордый воин Атлантиды был облачен в боевые доспехи и готов встретить любого врага во всеоружии. Сотник лемурийцев напротив, был облачен в легкую тунику и держал в крепких руках копье и меч. Осирину был на голову ниже ростом посла атлантов, но в его фигуре чувствовалась не меньшая сила.

Высадившись на берегу, небольшой отряд моряков двинулся в дебри леса вдоль по ручью. Проблема с пресной водой уже была успешно решена. Оставшиеся для наполнения бурдюков люди споро загружали долбленки и быстро доставляли ценнейший груз на борт биремы. По всей видимости, морские чудища, утащившие бегемотов, были сыты и не пытались атаковать снующие лодки людей. В лесу было полно банановых зарослей, и носилки и мешки моряков быстро наполнились гроздьями зеленоватых плодов.

Финиковые пальмы росли ближе к дюнам песка, вторгшимся в зеленые дебри из пустынных просторов. Густые джунгли расступились, и отряд ступил на желтый, сыпучий песок. Пустыня, прилегающая к устью ручья, не была пустыней в прямом смысле. Все видимое пространство изобиловало финиковыми рощами, окружающими небольшие водоемы, оставшиеся при разливе реки в половодье. Вскоре моряки, ловко карабкаясь по пальмовым стволам, стали сбивать гроздья спелых плодов и наполнять ими объемистые чувалы. Все шло подозрительно хорошо, пока не на гребне одной из песчаных дюн не появился целый прайд львов. Гигантские кошки осторожно кружились вокруг оцетинившихся копьями людей и не делали попыток напасть. Поэтому Осирину сделал вывод, что опасные хищники дикого мира уже знакомы с грозным оружием людей. Это встревожило его более, чем стая львов, в который раз обходящая оцетинившийся копьями боевой кулак моряков. Прошло совсем немного времени, и могучие львы, то ли поняв безуспешность попыток нападения на группу вооруженных людей, то ли почувствовав опасность, умчались в песчаные земли.

Сотник повелел морякам поторопиться с заготовкой фиников и внимательно всмотрелся в дрожащее марево пустыни. На гребне длинной дюны, на которой совсем недавно появились львы, стали вырисовываться фигуры странных всадников. Закутанные в белую ткань, высокие смуглолицые люди восседали на длинноногих животных, отдаленно напоминающих верблюдов. Но это были далеко не мирные корабли пустыни, а зубастые горбатые хищные твари, бешено отбивающие некий нетерпеливый копытный танец в предвкушении обильной мясной жратвы. Вооружены многочисленные всадники были луками и копьями средней длины с серповидным наконечником. Скорее всего, стрелы этих воинов пустыни имели отравленные жала. Поэтому Осирину понял, что вероятность выжить небольшому отряду моряков в битве с аборигенами, минимальна. Вновь лемурийцы сплотились в плотный боевой кулак, выставив длинные копья, а лучники приготовились выпустить стрелы при приближении варваров. Более тысячи всадников стремительно понеслись на жалкий отряд лемурийцев, на ходу готовясь выпустить сотни стрел. Казалось, эта лавина так легко сметет кучку пришельцев, что от нее не останется даже воспоминаний. Но произошло чудо: несшийся впереди всадник, по всей видимости, повелевающий дикой ордой, резко остановил свое чудовище и поднял руку. Лавина атакующих остановила свой стремительный бег, всадники спешили и пали ниц прямо в горячий песок. Предводитель орды стал на колени, бросил оружие, сложил ладоши и склонил голову. Гигантская фигура атланта, блестя бронзовыми доспехами, зашагала к покорному повелителю варваров. Пнув смуглого вожака, посол стал одной ногой на спину поверженного. На анатомическом, постоянно начищенном до блеска, медном панцире посла сияла золотая эмблема в виде двух переплетающихся змей.

Осирину с облегчением предположил, что либо атланты уже покорили этот народ, либо эмблема основы создания людей из полуживей всесильными небесными богами произвела на

варваров столь шокирующее впечатление. Подобной эмблемой украшались храмы не только Лемурии, но и отступников Атлантиды и даже седой Гипербореи.

Хищные верблюды терпеливо ждали команды хозяев и не делали попыток вырвать поводья и броситься на атланта. Лишь обильная пена из зубастых пастей и гарцевание длинными лапами на месте, выдавали их кровожадные намерения.

– Что, испугался лемурик? Буря отнес ваш бирема далеко на восхода Гелиоса. Мы оказались за столпами великого бога вод в срединный море у борейский берега черный большой земля. Варвар называть эту реку Нил, а место – Кемет, по ихнем – черный земля. Если пройдем вверх по реке, попадем в полис мой дядя Фароса. Он правит эта провинций, и называться богом для варваров – Фара он. Дядя готова дать продовольствий и чинить ваша бирем после буря. Идем! – прогудел гигант и, убрав ногу со спины смиренного предводителя варваров, зашагал в сторону биремы.

За ним, тревожно оглядываясь на распростертые в порыве божественного обожания, тела недавних врагов, потянулся отряд ликующих лемурийцев.

Узнав о приглашении атлантов посетить их полис на этой земле, капитан чуть не заплясал от радости. Пока часть моряков запасалась водой и продовольствием, другая часть обследовала бирему и пришла к неутешительному выводу: в днище много досок требовало замены из-за образовавшихся трещин и течи. Рабы, выстроившиеся цепочкой, были вынуждены постоянно вычерпывать воду бадьями, чтобы бирема держалась на плаву. Капитан понимал, что только провидение спасло корабль и его команду от неминуемой гибели. Продлись буря еще полдня, бирема пошла бы ко дну, а его команда давно кормила бы рыб. Потрепанному кораблю лемурийцев требовался серьезный ремонт в верфи.

Путь вверх по течению был труден. Гребцы выбивались из сил, чтобы тяжелая бирема преодолела напор вод великой реки. Для вычерпывания воды из трюма капитану пришлось задействовать часть команды. Мимо проплывали зеленые заросли и песчаные пляжи, на которых грелись на солнце тысячи громадных крокодилов. Видели львов, напавших на антилоп у водополя и хищного ящера – грозу всего живого, опирающегося на толстые задние ноги и массивный хвост. Небольшие заливчики покрывали зеленые водоросли с прекрасными водяными цветами – лотосами. Иногда на берегу путешественники наблюдали селения аборигенов, обнесенные шипастыми бамбуковыми стенами. Но людей не было видно. Очевидно, они попрятались, завидев на реке громадину невиданной биремы. К вечеру за излучиной реки, корабль лемурийцев вошел в обширный плес. Гладь реки расширилась и сверкала золотом под лучами заходящего солнца. Но моряков более потрясла картина чудесного полиса, обнесенного неприступными каменными стенами с бойницами и золотыми крышами дворцов и храмов. В отдалении, за городской стеной, была видна громадная каменная фигура льва с человеческой головой, а за странной скульптурой возвышалась одинокая каменная пирамида гигантских размеров. В небольшой, защищенной стенами и решетками бухте, расположилось несколько грозных трирем атлантов. Судя по всему, они готовились к бою и спешно поднимали якоря. Вне бухты качались утлые торговые суда аборигенов, со стянутыми продольными канатами деталями хлипкого корпуса.

По всей видимости, весть о лемурийской биреме и следовавшем на ней атланте дошла до божественных ушей местного правителя. Приближающиеся триремы не проявляли признаков агрессии и сверкающие медью воины атлантов стояли во весь рост, не прячась за фальшбортами от возможного обстрела. Да и весла гребцов слишком синхронно погружались и поднимались из воды. Посол в полном боевом облачении стоял на носу лемурийской биремы с бесстрастным, словно высеченным из камня лицом. Искоса наблюдая за атлантом, Осирину не переставал удивляться внутренней замкнутости и суровости этого морского народа. Кроме нескольких брошенных фраз на ломаном лемурийском языке, когда атлант оперся одной ногой

на спину поверженного повелителя воинственных варваров, ни сам сотник, ни команда биремы не услышали от гостя ни слова.

По слухам, атланты жили втрое дольше, чем лемурийцы. Но боги если что-то дают, то обязательно что-то и отбирают. Так случилось и с этим рослым народом. Мужчин влекло к любовной связи с мужчинами, а женщин – с женщинами. Зачатия и роды у прекрасных атлантов были исключительно редким явлением. Гордый народ все еще бороздил просторы морей и океанов, воевал с плодовитыми лемурийцами, но даже для слепого было ясно, что атланты обречены на вымирание. Лишь множество рабов поддерживало гордый блеск этой могучей цивилизации.

Бирема, в сопровождении почетного эскорта трирем Атлантиды, вошла в узкое горло бухты и пришвартовалась к каменному причалу. Гостей встретила группа воинов в блестящем боевом облачении с несколькими носилками, которые держали на плечах крепкие черные рабы. Предводитель группы встречающих, увидев посла, слегка кивнул головой и обвел презрительным взглядом группу высаживающихся лемурийцев. Приветствие он произнес на своем языке и дал понять, что носилки не предназначены для недавних врагов. В свою очередь, посол распорядился убрать носилки и зашагал во главе небольшой процессии к великолепному дворцу, золоченую крышу которого поддерживали гигантские каменные скульптуры титанов. Встречные люди, увидев процессию падали на колени и опускали головы, не смея взглянуть на шествие. Пройдя анфиладу роскошных залов и строй воинов, процессия вступила в главное помещение дворца. Прозвучал звон гонга, запели трубы, возвещая жителей полиса о торжественном приеме дорогих гостей.

Подле огромной золоченой статуи бога морей Посейдона путешественники увидели высокий трон, на котором восседал повелитель здешних людей и земель Фарос. Это был поистине исполинский атлант в расвете сил. Он был в легкой тунике, что подчеркивало гипертрофированные мышцы мощного тела, а голову прикрывала полосатая накидка. Вокруг суетилось множество слуг, и словно глыбы стояли воины личной охраны. Но более всего гостей поразило блеск красоты молодой полуобнаженной атлантки, сидящей по правую руку повелителя. Женщина скользнула взглядом изумрудных глаз по статной фигуре посла и внимательно стала приглядываться к лемурийцам. Особенно долго ее взгляд задержался на Осирину, его мощной фигуре, непомерно вытянутой голове с остроконечными ушами, плоским носом и черными как ночь глазами. В какое-то мгновение их глаза встретились, и это было обоюдно волнительно.

Между тем, хозяин радушно пророкотал на отличном лемурийском языке:

–Приветствую тебя мой дорогой племянник Анубис! Приветствую и сопровождающих тебя лемурийцев. Что привело тебя в наши, давно позабытые империей и божественным Зевесом края? Я слышал, что Посейдон прогневался на атлантов и невиданной бурей потопил большую часть нашего флота. Поэтому я вижу наших недавних врагов – лемурийцев в качестве моих гостей. Расскажи мне то, что тебе известно. На мою драгоценную дочь не обращай внимания. У нас с ней нет секретов, а слуги и охрана не имеют языков и не могут проболтаться.

Гордый посол лишь слегка кивнул головой в знак приветствия равному, и бросил несколько фраз на языке атлантов.

Повелитель приподнялся со своего трона, что-то гневно сказал племяннику и, успокоившись, обратился к лемурийцам:

– Мой дорогой племянник считает, что его миссия покрыта тайной и не может поведать ее суть. Тогда расскажите, почему вы, имея ощутимое военное преимущество на море, пошли на перемирие? Ваши небесные боги тоже проявили немилость?

Поскольку капитан остался на борту биремы, слово пришлось держать сотнику:

–Повелитель! Мне неведомы помыслы и стремления нашего великого Акана. Я расскажу только то, что знаю. Недавно произошло нападение огромного количества оборотней – коррохов на мой родной город. Несмотря на крепкие стены и доблесть воинов, оборону удержать не

удалось. Мне, вместе с сотней смертников, пришлось сдерживать натиск чудовищ, чтобы обеспечить погрузку наших жен, детей и остатков войска на биремы. В конечном итоге, мои воины были окружены и перебиты дубинами из железного дерева и копьями. Я оказался под горой трупов и потерял сознание. Но небесные боги проявили милость, и вечером, с трудом выбравшись из-под трупов, я проскользнул незамеченным мимо пировавших оборотней, поедающих мясо людей, к берегу моря. К счастью, к причалу был привязан рыбацкий катамаран, на котором я в беспмятстве несколько дней и ночей провел в море, пока чудом проходящая бирема не приняла на борт мое израненное тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.